

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.76.12> EDN: GXHQD**СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ НА УКРАИНЕ КАК КАТАЛИЗАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
МЕДИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАРРАТИВОВ ЗАПАДНЫХ
СМИ**

Научная статья

Маякова Е.Е.^{1,*}, Маяков И.А.², Суворов Я.Н.³¹ORCID : 0009-0000-8288-2702;^{1,2,3} Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (chat37[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу роли российской специальной военной операции (СВО) на Украине в трансформации глобального медийно-политического ландшафта. Доказывается, что СВО стала ключевым катализатором формирования нового качества информационного противостояния, характеризующегося bipolarization, доминированием эмоционально-оценочных нарративов и целенаправленным конструированием образа России как агрессора в западном медиадискурсе. Эмпирическую базу составляют публикации влиятельных западных изданий — американской газеты *The New York Times* и французского журнала *L'Express*, посвященные применению гиперзвукового оружия в ноябре 2024 года. Методология включает критический дискурс-анализ, лингвистический анализ и теорию фреймов. В результате выявлены универсальные лингвистические стратегии (фрейминг, номинация, метафоризация), используемые для конструирования нарратива о немотивированной агрессии, что подтверждает тезис о фундаментальной трансформации медиа в инструмент гибридной войны.

Ключевые слова: специальная военная операция, медийный дискурс, критический дискурс-анализ, фрейминг, информационная война, *The New York Times*, *L'Express*, лингвистические стратегии.

**THE SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE AS A CATALYST FOR THE TRANSFORMATION OF
MEDIA AND POLITICAL DISCOURSE: A LINGUISTIC ANALYSIS OF WESTERN MEDIA NARRATIVES**

Research article

Mayakova E.E.^{1,*}, Mayakov I.A.², Suvorov Y.N.³¹ORCID : 0009-0000-8288-2702;^{1,2,3} Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (chat37[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses the role of Russia's special military operation (SMO) in Ukraine in transforming the global media and political landscape. It is argued that the SMO has become a key catalyst for the emergence of a new form of information warfare, characterised by polarisation, the dominance of emotionally charged narratives, and the deliberate construction of Russia's image as an aggressor in Western media discourse. The empirical basis consists of publications by influential Western media outlets — the American newspaper *The New York Times* and the French magazine *L'Express* — devoted to the use of hypersonic weapons in November 2024. The methodology includes critical discourse analysis, linguistic analysis and frame theory. As a result, universal linguistic strategies (framing, nomination, metaphorisation) used to construct a narrative of unprovoked aggression have been identified, confirming the thesis of a fundamental transformation of the media into an instrument of hybrid warfare.

Keywords: special military operation, media discourse, critical discourse analysis, framing, information warfare, *The New York Times*, *L'Express*, linguistic strategies.

Введение

Февраль 2022 года стал переломным моментом, обнажившим глубинные противоречия в системе международных отношений [7, С. 12]. Специальная военная операция России на Украине трансформировалась в поле стратегического противоборства, где информационная составляющая приобрела значение ключевого фронта. Конфликт привел к резкой поляризации международного информационного поля, в котором западные медиа, консолидировавшись вокруг единого нарратива, активно формируют общественное мнение. Таким образом, медийное освещение СВО не просто отражает события, но и является активным инструментом гибридного противостояния, конструирующим новую идеологическую реальность.

Цель исследования — выявление и сравнительный анализ лингвистических стратегий, используемых ведущими западными СМИ для конструирования нарратива о СВО.

Эмпирическую базу составляют две репрезентативные новостные публикации: статья "What Is Russia's Oreshnik Ballistic Missile?" (*The New York Times*, 27.11.2024) [11] и материал "Ukraine : Routine menace de frapper Kiev avec son puissant missile expérimental 'Orechnik'" (*L'Express*, 28.11.2024) [12]. Выбор данных текстов обусловлен их

влиятельностью, хронологической близостью и фокусом на одном событии — применении гиперзвуковой ракеты «Орешник».

Методы и принципы исследования

Методологическую основу работы составляют принципы критического дискурс-анализа (КДА), рассматривающего язык как форму социальной практики и инструмент осуществления власти. В рамках КДА применяется комплекс методов:

Лингвистический анализ с фокусом на номинации, оценочной лексике, метафорах и синтаксических конструкциях.

Теория фреймов Р. Энтмана, позволяющая выявить, как тексты организуют восприятие события через акцентуацию одних аспектов и элиминацию других [4, С. 52].

Сравнительный анализ для сопоставления дискурсивных стратегий в разных национальных медиасистемах.

Теоретические основания. Ключевым для исследования является понятие дискурса как социально обусловленной и идеологически нагруженной речевой практики. Согласно Т. ван Дейку, медийный дискурс не отражает реальность нейтрально, а участвует в воспроизводстве доминирующих идеологий [2, С. 361]. Фрейминг понимается как процесс селекции и акцентирования определенных аспектов воспринимаемой реальности для определения проблемы, её причин, моральной оценки и решений [4, С. 52]. В условиях конфликта фрейминг становится ключевым инструментом создания бинарных оппозиций («агрессор — жертва»), а медианарратив — связной историей, придающей событиям заданный смысл, часто опираясь на упрощенные культурные мифы.

Основные результаты

3.1. Стратегии конструирования нарратива в The New York Times

Статья The New York Times представляет собой классический пример применения стратегий, описанных в КДА. Композиционно текст построен по принципу «перевернутой пирамиды» и структурирован вокруг цитат экспертов, что создает эффект объективности.

Ключевым является фрейм «сдерживания и ответа». Действия России ("attack", "strike") представлены не как инициатива, а как реакция на предшествующий шаг Запада: *"Days before... the Biden administration gave Ukraine permission... infuriating Mr. Putin"* [5]. Таким образом, причинно-следственная связь выстраивается так, что Россия предстает не проактивным игроком, а разгневанным (*infuriating*) реактивным актором, что соответствует стратегии оправдания действий «своих» внешней провокацией [2, С. 365].

В статье можно выделить два семантических поля:

Военно-техническое: "ballistic missile", "nuclear weapons", "deep-strike missiles", "military capability". Это создает образ технологичной, но измеряемой угрозы.

Оценочно-психологическое: "infuriating", "saber rattling". Метафора "saber rattling" («бряцание саблей») особенно значима: она сводит мотивацию применения нового оружия не к военно-стратегической необходимости, а к демонстративной, почти иррациональной демонстрации силы, что дисфемизирует действия России, лишая их рационального основания [5].

Использование пассивных конструкций ("the weapon used", "the factory put out of operations") служит стратегии размытия агентности, смягчая восприятие непосредственной угрозы, исходящей от субъекта действий [1, С. 128].

3.2. Стратегии конструирования нарратива в L'Express

Французская статья в L'Express использует более эмоционально окрашенные стратегии, формируя жесткий морально окрашенный фрейм.

Текст построен по схеме эскалации: «угроза — реализация — последствия — моральное осуждение». Заголовок сразу задает фрейм «террористической угрозы»: *"Poutine menace de frapper Kiev"* [6]. Далее этот фрейм раскрывается: за угрозой (*menace*) следует «массированная атака» (*attaque massive*), приводящая к страданиям мирных жителей (*"privés d'électricité"*), что получает оценку как *"méprisable"* и *"tactiques terroristes"*. Таким образом, реализуется полный цикл фрейминга по Энтману [4].

С точки зрения лексического анализа в статье доминирует лексика с резкой негативной коннотацией, формирующая образ абсолютного зла: *"menace"*, *"terriblement destructrice"*, *"l'ennemi"*, *"méprisable"*, *"tactiques terroristes"*. Прямая причинно-следственная связь (*"Conséquence de cette attaque..."*) не оставляет пространства для альтернативных трактовок, усиливая образ России как источника бедствий.

Использование прямой речи президента Украины В. Зеленского для дачи окончательной морально-политической оценки является мощным инструментом легитимации данной оценки и эмоционального воздействия на аудиторию.

Таблица 1 - Сравнительно-сопоставительный анализ универсальных стратегий репрезентации событий СВО

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.76.12.1>

Критерий сравнения	The New York Times (США)	L'Express (Франция)
Доминирующий фрейм	«Вынужденный ответ» / «Бряцание оружием» (Saber Rattling)	«Террористическая угроза» / «Эскалация страдания»
Ключевые номинации	Ballistic missile, military capability, saber rattling	Menace, attaque massive, tactiques terroristes
Представление России	Реактивный, разгневанный	Активный агрессор, источник

Критерий сравнения	The New York Times (США)	L'Express (Франция)
	актор, демонстрирующий силу	зла и террора
Основная стратегия	Рационализация и смягчение угрозы через техническую лексику	Драматизация и моральная демонизация через оценочную лексику

3.3. Общие дискурсивные стратегии

Несмотря на различия в тональности (более аналитичный тон NYT vs более эмоциональный L'Express), оба текста демонстрируют общую идеологическую матрицу:

Элиминация контекста и российской позиции. В статьях полностью отсутствует какое-либо упоминание об официальных целях СВО, историческом или политическом контексте, что делает действия России немотивированными и иррациональными.

Конструирование биполярной оппозиции. Упрощенная модель «агрессор (Россия) — жертва (Украина/Запад)» не оставляет места для сложности.

Использование экспертного или авторитетного голоса для легитимации заданной интерпретации (эксперты в NYT, Зеленский в L'Express).

Метафорическая модель «Россия – иррациональная сила». Метафора, согласно классическому определению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, является не просто стилистическим приемом, а базовым механизмом мышления, структурирующим восприятие реальности [5, С. 27]. В анализируемых текстах метафора «бряцание саблей» (saber rattling) и лексика "menace", "terroriste" формируют когнитивную модель, в которой действия России лишаются стратегической логики и предстают как эмоционально-иррациональные или преступные.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что специальная военная операция стала мощным дискурсивным катализатором. Критический дискурс-анализ статей в The New York Times и L'Express наглядно демонстрирует, как ведущие западные медиа участвуют в формировании нового медийно-политического ландшафта.

Через специфический фрейминг («бряцание оружием» или «террористическая угроза»), отбор лексики и композиционные решения конструируется упрощённый, но идеологически эффективный нарратив. В нём Россия репрезентируется как немотивированный агрессор, чьи действия либо лишены стратегического смысла, либо направлены на сознательное причинение страданий, при этом любой контекст систематически элиминируется.

Теоретическая значимость работы заключается в применении верифицированного методологического аппарата (Fairclough, van Dijk, Entman) к актуальному эмпирическому материалу. Практическая значимость состоит в выявлении универсальных лингвистических стратегий, которые могут быть использованы для последующего мониторинга медиа и разработки контраргументационных моделей.

Таким образом, медийное освещение СВО выполняет функцию не отражения, а конструирования реальности, где борьба за контроль над смыслами становится центральным фронтом глобального гибридного противостояния.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language / N. Fairclough. — 2nd edition. — London : Routledge, 2013. — 604 p.
2. van Dijk T.A. Discourse and manipulation / T.A. van Dijk // Discourse & Society. — 2006. — Vol. 17. — № 2. — P. 359–383.
3. ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т.А. ван Дейк; пер. с англ. — Москва : Либроком, 2013. — 344 с.
4. Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm / R.M. Entman // Journal of Communication. — 1993. — Vol. 43. — № 4. — P. 51–58.
5. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А.П. Чудинов. — 4-е изд., испр. — Москва : Флинта ; Наука, 2012. — 254 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.
8. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте. — Москва : Наука, 1988. — С. 26–52.
9. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor / J. Charteris-Black. — 2nd edition. — London : Palgrave Macmillan, 2011. — 370 p.

10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 326 с.
11. Jakes L. What Is Russia's Oreshnik Ballistic Missile? / L. Jakes // The New York Times. — 2024. — URL: <https://www.nytimes.com/2024/11/27/world/europe/russia-oreshnik-ballistic-missile.html?searchResultPosition=2> (accessed: 28.11.2024).
12. Ukraine : Poutine menace de frapper Kiev avec son puissant missile expérimental "Orechnik" // L'Express. — 2024. — URL: <https://www.lexpress.fr/monde/europe/les-infrastructures-energetiques-de-lukraine-visees-par-une-attaque-massive-RTV44H6IZJG7PHJH22ED6MHNN4/> (accédé: 29.11.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language / N. Fairclough. — 2nd edition. — London : Routledge, 2013. — 604 p.
2. van Dijk T.A. Discourse and manipulation / T.A. van Dijk // Discourse & Society. — 2006. — Vol. 17. — № 2. — P. 359–383.
3. van Dijk T.A. Diskurs i vlast': Reprezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii [Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication] / T.A. van Dijk; transl. from Eng. — Moscow : Librokom, 2013. — 344 p. [in Russian]
4. Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm / R.M. Entman // Journal of Communication. — 1993. — Vol. 43. — № 4. — P. 51–58.
5. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
6. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics] : textbook / A.P. Chudinov. — 4th edition, corrected. — Moscow : Flinta ; Nauka, 2012. — 254 p. [in Russian]
7. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse] / V.I. Karasik. — Volgograd : Peremena, 2002. — 477 p. [in Russian]
8. Teliya V.N. Metafora kak model' smysloproizvodstva i eyo ehkspressivno-ocenochnaya funkciya [Metaphor as a Model of Meaning Production and Its Expressive-Evaluative Function] / V.N. Teliya // Metafora v yazyke i tekste [Metaphor in Language and Text]. — Moscow : Nauka, 1988. — P. 26–52. [in Russian]
9. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor / J. Charteris-Black. — 2nd edition. — London : Palgrave Macmillan, 2011. — 370 p.
10. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of Political Discourse] / E.I. Shejgal. — Moscow : Gnozis, 2004. — 326 p. [in Russian]
11. Jakes L. What Is Russia's Oreshnik Ballistic Missile? / L. Jakes // The New York Times. — 2024. — URL: <https://www.nytimes.com/2024/11/27/world/europe/russia-oreshnik-ballistic-missile.html?searchResultPosition=2> (accessed: 28.11.2024).
12. Ukraine : Poutine menace de frapper Kiev avec son puissant missile expérimental "Orechnik" [Ukraine : Putin threatens to strike Kyiv with his powerful experimental missile "Oreshnik"] // L'Express. — 2024. — URL: <https://www.lexpress.fr/> (accessed: 29.11.2024). [in French]